

© 2009 г.

С.Г. МАЛКИН

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ И УМИРОТВОРЕНИЕ ГОРНОЙ ШОТЛАНДИИ В 1715–1745 годах (СИСТЕМА ЛОРД-ЛЕЙТЕНАНТСТВ)

15 января 1707 г., после продолжительных и жарких дебатов, 110 голосами против 69 шотландский парламент принял решение о вступлении в унию с Англией. Английский парламент со своей стороны также принял этот договор, а через два дня королева Англии, Шотландии и Ирландии Анна Стюарт утвердила заключенный королевствами союз, коснувшись бумаги жезлом и заявив: "От наших подданных обеих наций мы желаем и ожидаем отныне, чтобы они обращались друг с другом со всем уважением и любезностью, чтобы всему миру стало ясно, что в своих сердцах они намерены стать одним народом"¹. 1 мая 1707 г. договор вошел в силу и стал законом. Флаг Великобритании, как стало называться новое государство, удачно сочетал на синем фоне два креста – покровителя Англии Святого Георгия и покровителя Шотландии Святого Андрея – знаменитый "Юнион Джек", обозначающий британское присутствие и поныне.

Такая приверженность друг другу Англии и Шотландии представляется следствием долгого и непростого сближения двух королевств, формально начавшегося с "унии корон" 1603 г., когда шотландский король Яков VI Стюарт стал еще и английским королем (как Яков I Стюарт). В этом смысле договор, объединивший в 1707 г. Англию и Шотландию, только привел в общее правовое поле давно существовавшие тесные культурные, экономические и политические связи между двумя королевствами.

Вместе с тем формальный характер Унии имел и обратную сторону. Шотландию и в начале XVIII в. отличало значительное региональное разнообразие. И оно выражалось порой в совершенно разном понимании жителями этого королевства социальных, экономических и политических норм и традиций. Если протянувшаяся на равнинах от Глазго до Эдинбурга Нижняя Шотландия, или Лоуленд, к 1707 г. во многом сблизилась с Англией (сохранив при этом традиционные институты страны в церковной, образовательной и юридической сферах), то Горная Шотландия, или Хайленд, и после заключения унии сохранила свою фактическую культурную и политическую обособленность как от Англии, так и от соседей с Равнин в Шотландии. Достижения и трудности последней стали общим достоянием Соединенного Королевства, и вместе с ними – проблема Горной Страны.

Славная революция 1688 г. не только подвела черту под эпохой Реставрации монархии Стюартов, но и ускорила политическое единение "британского архипелага". Однако прежде общим факторам британского единства еще предстояло завершить процесс собственного политического и культурного расширения в Верхней Шотландии. Изгнанный в 1688 г. король Англии и Шотландии Яков II (VII) Стюарт призвал кланы

Малкин Станислав Геннадьевич – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей истории Самарского государственного педагогического университета.

¹ *Ерофеев Н.А.* Англо-шотландская уния 1707 г. – Новая и новейшая история. 1975, № 6, с. 66.

Хайленда выступить за дело "законной династии"². Обращение бывшего суверена к горским вождям за вооруженной поддержкой отчетливо обозначает границы реальной власти Лондона и Эдинбурга в Шотландии к концу XVII – началу XVIII вв.

При этом в четырех из пяти выступлений сторонников обездоленной Славной революции, однако беспокойной и деятельной династии Стюартов, горцы Шотландии приняли самое значительное участие³. При подготовке несостоявшейся попытки вторжения Якова III (VIII) Стюарта на Британские острова в 1708 г. на поддержку в Хайленде, по крайней мере, серьезно рассчитывали⁴. Поэтому не случайно, что армии "Претендентов" из числа Стюартов на британский престол в исторической памяти прочно ассоциировались с жителями Горной Страны⁵.

Во время восстания в 1715–1716 гг. якобитов, сторонников изгнанных Стюартов, имело место вторжение поддержавших Стюартов горцев в Нижнюю Шотландию, а затем и собственно в Англию. После этого правительство Соединенного Королевства решило не ограничиваться одним рассеиванием, пленением и наказанием жителей Горного Края (как в тех редких случаях прежде, когда это вообще было возможно). Потребовалось продолжительное военное присутствие в Хайленде, чтобы основательно утвердить военно-политический контроль правительства над Горной Областью. Кланов Горной Шотландии оказались военной основой движения якобитов, ее самым прочным звеном во всем королевстве. Умиротворение Хайленда в этом случае предполагало расширение силою оружия присутствие Короны в Горной Стране, и эта сторона решения горношотландской проблемы (мятежности вооруженных, лояльных прежде всего собственным вождям кланов труднодоступного Горного Края) была, возможно, самой трудной, но и самой значительной по ожидавшимся от нее результатам.

Проблема доверия центральных властей к местной элите при этом становилась особенно значимой. Военное сотрудничество Лондона с сообществами Горной Страны (и, прежде всего, с их наиболее видными представителями) превращалось в критически необходимый фактор расширения британского присутствия в крае. Одному из наиболее перспективных (и вместе с тем наименее реализованных) способов решения Лондоном этой проблемы доверия к магнатам и вождям Горной Шотландии и посвящена представленная ниже статья.

² James R. [Letter] To Our Right Trusty and Well-Beloved Cosen and Councillor Johne Lord Viscount of Dundee. Dublin Castle, March 29, 1689. – Letters of John Grahame of Claverhouse, viscount of Dundee, with illustrative documents. Edinburgh, 1826, p. 36.

³ В 1689–1691 гг., когда военные действия в Шотландии ограничивались, главным образом, Горной Страной; в 1715–1716 гг., когда в решающем, хотя и нерешительном сражении якобитов в Шотландии, под Шериффмуром 13 ноября 1715 г., из 20 пехих полков и 8 конных отрядов Джона Эрскина, 6-го графа Мара, возглавлявшего армию Якова III (VIII) Стюарта, "старшего Претендента" на британский престол, 18 пехих полков составляли именно горцы: Baynes J. The Jacobite Rising of 1715. London, 1970, p. 138–152; в 1719 г., когда вооруженную силу восставших, за исключением испанского десанта в 300 человек, образовали исключительно жители Горной Страны: Millae A.H. The Battle of Glenshiel, 10th June 1719. Note upon an unpublished document in the possession of His Grace the Duke of Marlborough. – Proceedings of the Society of Antiquaries of Scotland. 1882–1883, v. 17, p. 63; в 1745–1746 гг., когда вступавшая в ноябре 1745 г. в Англию армия Карла Эдуарда Стюарта, "младшего Претендента", более чем на 40% состояла из полков, сформированных горцами, и почти на 32% – из частей, сформированных на феодальной основе в той же степени, что и на клановой, в пехих полках (около 5 тыс. человек против 500 в кавалерии) достигая 79% общим числом: Queries sent to Mr. Patullo, Muster-Master of the Rebel Army in the Year 1745, with his Answers. – Home J. The History of the Rebellion in the year 1745. London, 1802, p. 331; McLynn F.J. The Jacobite Army in England, 1745: The Final campaign. Edinburgh, 1983, p. 24–25.

⁴ Например: Lenman B. The Jacobite Cause. Glasgow, 1986, p. 40–42.

⁵ "Старший Претендент" – Яков Стюарт, признанный якобитами как III монарх этого имени в Англии и VIII – в Шотландии; "младший Претендент" – Карл Эдуард Стюарт, "милый принц Чарли", сын Якова III (VIII) Стюарта.

8 августа 1745 г., вскоре после начала последнего и самого крупного выступления якобитов 1745–1746 гг., Данкан Форбс из Каллодена, лорд-президент Сессионного суда Шотландии и один из важнейших агентов правительств Соединенного Королевства в Горной Шотландии в 1715–1745 гг., писал государственному секретарю по делам Шотландии маркизу Туиддейлу: "Несмотря на то, что сейчас у правительства гораздо больше друзей в Горной Стране, чем в 1715 г., я не имею представления о том, есть ли у кого-нибудь здесь в настоящий момент законное право призвать их к действию... В 1715 г. лейтенантства были утверждены во всех графствах [Шотландии]. Если что-либо подобное существует сейчас, то это сверх того, что мне известно"⁶.

Перед нами – первое письмо, отправленное Форбсом маркизу Туиддейлу после получения известия о высадке "младшего Претендента" в Горной Шотландии. Экспрессивность, с которой лорд-президент писал об учреждении лейтенантств – административных должностей, круг обязанностей которых включал ежегодные сборы, инспекции и тренировки ополчения графств – для Шотландии (прежде всего для графств, охватывавших территорию Хайленда), обращает на себя внимание⁷. Впервые должность лорд-лейтенанта и депутат-лейтенанта, его заместителя, появилась в Англии еще в 1549 г., став звеном, соединявшим центр и провинции. Обязанности лорд-лейтенантов и их заместителей носили преимущественно военный характер, включая ежегодные сборы, инспекции и тренировки ополчения графств⁸. В дальнейшем Лондон попытался распространить эту систему на Уэльс и Ирландию, а в 1715 г., как уже говорилось, и на Шотландию. Такая унификация административной системы была призвана содействовать централизации управления, что, применительно к англо-шотландским отношениям после Унии 1707 г. и на фоне якобитских мятежей, представлялось Лондону, видимо, особенно важным.

Вопрос о том, какие преимущества учреждения лейтенантств для Шотландии имел в виду лорд-президент Форбс, остается открытым, учитывая, что милиционная система, организационной основой которой лейтенантства и являлись, в первой половине XVIII в. теряет былое значение. Правительство вновь обратит на нее внимание только в середине 1740-х годов, в связи с очередным якобитским восстанием и особенно угрозой появления французского флота в это время и в годы Семилетней войны (и именно как средство против иностранного вторжения прежде всего)⁹.

Между тем, еще в 1714 г., сразу же по восшествии на британский престол Георга I Ганновера, на имя нового монарха поступил любопытный документ – "Адрес одной сотни и двух главных наследников и глав кланов Горной Страны в Шотландии...", составители которого заверяли суверена в своей верности и поздравляли с вступлением

⁶ *Forbes D.* Lord President. Letter to the Marquis of Tweeddale. Edinburgh, August 8, 1745. – Culloden Papers: comprising an Extensive and Interesting Correspondence from the year 1625 to 1748; including numerous letters from the unfortunate Lord Lovat, and other distinguished persons of the time; with occasional state papers of much historical importance. London, 1815, p. 205.

⁷ Первое надежное сообщение о прибытии в Шотландию принца Карла Эдуарда Стюарта Данкан Форбс из Каллодена получил 3 августа 1745 г.: (ibid., p. 203–204).

⁸ *Бельцер А.А.* "Слуги для всех дел": Корона и мировые судьи в тудоровской Англии. Самара, 2007, с. 66–67.

⁹ Сложности в организации милиционных ополчений в Англии перед угрозой вторжения из Шотландии осенью 1745 г. армии Карла Эдуарда Стюарта, "младшего Претендента", как нельзя лучше демонстрируют то небрежение, с которым к милиционной системе относились в первой половине XVIII в.: *Raikes G.A.* Historical records of the First Regiment of Militia: or, Third West York Light Infantry. London, 1876, p. 12–18; *McLynn F.J.* Op. cit., p. 3–6; только с 1763 г. в Соединенном Королевстве стали обязательными 28-дневные ежегодные милиционные сборы, и лишь к 1778–1779 гг., накануне очередной угрозы французского вторжения, милиционное ополчение вновь достигло внушительной цифры – 40 тыс. чел.: *Brewer J.* The Sinews of Power. War, money and the English state, 1688–1783. Cambridge, 1989, p. 32–33.

на королевский трон¹⁰. При этом среди перечисленных в адресе вождей были и те, которые выступают против Короны и в 1715–1716, и в 1719, и в 1745–1746 гг. Можно, конечно, поверить подозрениям в поддельном характере "Адреса...", по аналогии с подобным письмом, якобы составленным вождями Хайленда и адресованным будущему руководителю восстания якобитов в 1715–1716 гг. графу Мару для передачи его королю (граф, вероятно, надеялся таким оригинальным образом сохранить пошатнувшееся из-за "порочащих" связей с двором Стюартов в изгнании доверие Короны, которое в отношении этого "посредника" к 1715 г. практически было исчерпано)¹¹. Однако даже при этом сам факт появления подобных писем и адресов симптоматичен.

И бурные события 1715–1716 гг. действительно явили Лондону широкие возможности, открывавшиеся перед правительствами Соединенного Королевства благодаря военной поддержке вождей и магнатов Горной Страны. К северу от Инвернесса находились владения таких признанных сторонников новой династии, как Джон Сазерленд, 15-й граф Сазерленд, Джордж Маккэй, 3-й лорд Рэй, вождь клана Маккэй, сэр Роберт Манро из Фоулиса, вождь клана Манро, представленный своим сыном, полковником Джорджем Манро из Калкейна, Уильям Росс, 12-й граф Росс. Юго-восточнее Инвернесса влиятельны были Гранты (вождь клана – Людовик Грант), Форбсы из Каллодена (до 1734 г. лэрдом¹² из Каллодена был Джон, после – его родной брат Данкан) и Роузы, ведомые Хью Роузом из Килрэвока¹³. Западнее Инвернесса располагались земли Фрэзеров, в ноябре 1715 г. перешедших на сторону Ганноверов вслед за вернувшимся из изгнания вождем клана Саймоном Фрэзером, 1-м лордом Ловэтом¹⁴. В южном Хайленде располагались обширные владения Джона Кэмпбелла, 2-го герцога Аргайла¹⁵.

Уже 19 августа 1715 г. в "Лондонской газете" сообщалось о назначении графа Сазерленда лорд-лейтенантом графств Росс и Кромэрти, Морей, Нэйрн, Кейтнесс и Сазерленд. В тот же день стало известно о назначении лорд-лейтенантом Банффшира и Инвернессшира бригадира Людовика Гранта ("в поле" клан возглавляли его братья, капитан Джордж Грант и полковник Уильям Грант), что ознаменовало первое в истории Шотландии учреждение лорд-лейтенантств. Полковник Манро из Фоулиса был назначен комендантом Инвернесса¹⁶. Герцог Аргайл, как известно, во время восстания возглавлял в Шотландии королевскую армию (до февраля 1716 г.).

Освобождение Инвернесса и нарушение сообщения между якобитами на севере Шотландии, а также отпор, данный армией Георга I сторонникам Стюартов в 1715–1716 гг. на юге "Северной Британии" во время якобитского восстания, наконец, уча-

¹⁰ Address of One Hundred and Two Chief Heritors and Heads of Clans in the Highlands of Scotland, to King George I on his Accession to the Throne. – *Archeologica Scotica: transactions of the Society of Antiquaries of Scotland*. 1792, v. 1, p. 562–565.

¹¹ *Keltie J.S. History of the Scottish Highlands, Highland Clans and Highland Regiments. With an Account of the Gaelic Language, Literature, and Music by T. Maclauchlan and an Essay on Highland Scenery by J. Wilson*. Edinburgh and London, 1875, v. I–II, p. 422–423.

¹² «В документах, начиная с позднего Средневековья, а также в трудах историков последних столетий средние и мелкие дворяне обозначаются общим термином "лэрд" ("laird"); это шотландское слово произошло от английского "лорд" ("lord"), но получило совсем иной смысл; вместе с тем термин "лорд" был сохранен в Шотландии в его обычном значении крупного землевладельца, барона или магната, а также в качестве почетного титула» (*Федосов Д.Г. Лорды и лэрды: шотландское дворянство в XVI–XVII вв. – Европейское дворянство XVI–XVII вв.: границы сословия*. М., 1997, с. 43–45).

¹³ *Baynes J. The Jacobite Rising of 1715*. London, 1970, p. 155.

¹⁴ *Fraser S. Lord Lovat. A List of the Officers of the Name of Fraser as they may be Regimented for his Majesties Service. 1715 or 1716* [содержится в: Notice of an Original Letter of King James II to Macdonell of Keppoch, after the Battle of Killiecrankie; three letters of General Monck; also some documents relating to Rob Roy Macgregor, and to Simon, Lord Lovat. – *Proceedings of the Society of Antiquaries of Scotland*. 1866–1868, v. 7, p. 254].

¹⁵ *Cregeen E. The Changing Role of the House of Argyll in the Scottish Highlands. – Scotland in the Age of Improvement*. Edinburgh, 1970, p. 5–23.

¹⁶ *Baynes J. Op. cit.*, p. 155–157.

стие в разоружении кланов весной 1716 г. со всей очевидностью продемонстрировали правительству выгоды военного сотрудничества с вождями и магнатами Горной Страны¹⁷. В представленном "старшему Претенденту" и графу Мару списке враждебных их предприятию кланов значились: "граф Сазерленд и 800 его вассалов; Грант, 700; Фрэзеры, 500; Россы и Манро, 200; Маккэи, 300; итого 2500; которые, вероятно, не испытывают недостатка в оружии"¹⁸. Джон Бэйнс, автор специального исследования о восстании яacobитов в 1715–1716 гг., приводит не менее внушительные цифры: на 5 октября 1715 г. сторонники Ганноверов на севере Хайленда насчитывали 200 Маккэев, 900 человек графа Сазерленда, 300 Манро и 180 Россов, еще 120 приверженцев Форбсов из Каллодена и Роузов из Килрэвока¹⁹. Последние, по некоторым данным, вскоре увеличились до 200 (от Форбсов из Каллодена) и 300 (от Роузов из Килрэвока) человек²⁰. Даже если предположить, что ополчение, собранное Форбсом из Каллодена в 1715 г., так же, как в 1689 г., в боевой выучке заметно уступало неприятелю, то, во всяком случае, в отношении остальных дело обстояло совершенно иначе²¹.

При этом эффективность выставленных союзными правительству вождями и магнатами ополчений определялась прежде всего особенностями их набора в Горной Стране. В отряды лорд-лейтенантов здесь шли, конечно, под давлением арендных обязательств и закона, как и во всем Соединенном Королевстве. В Англии, например, накануне вторжения яacobитов из Шотландии некий сквайр Торрингтон собрал и вооружил 70 человек из числа своих арендаторов; лорд Молтон создал роту из своих слуг и зависимых людей; владельцы шелкоткацких мануфактур, преимущественно французы-гугеноты, давно жившие в Англии, выделили для королевской службы 2011 человек из числа своих работников, слуг и других зависимых людей²².

Однако в Горном Крае помимо этого имело место и феодальное право магнатов на службу вассалов за счет, по сути, военных держаний, и клановым родством милиционеров и их командиров. Власть здесь по-прежнему была, главным образом, властью вождей кланов, а право – их наследственной юрисдикцией: «Число способных носить оружие в Горной Стране... составляет примерно 22 тысячи человек, из которых около 10 тысяч – вассалы преданных правительству Вашего Величества предводителей ["Superiors"]; большая часть из оставшихся 12 тысяч [горцев] участвовали в восстании против Вашего Величества и готовы, когда бы к этому ни побудили их предводители или вожди, устраивать новые беспорядки и браться за оружие в поддержку "Претендента" [на британский престол из изгнанных Стюартов]»²³.

Последнее обстоятельство и имел в виду Данкан Форбс из Каллодена, сокрушаясь в письмах за 1745 г. государственному секретарю по делам Шотландии об отсутствии к

¹⁷ Ibid., p. 159–160; *Keltie J.S.* Op. cit., p. 457; *Anon.* Letter to Sir Archibald Steuart Denham. February 8, 1716. – *News Letters of 1715–1716*. London and Edinburgh, 1910, p. 139–140; *Charles G.* History of the transactions in the years 1715–16 and 1745–46: containing an impartial account of the occurrences of these years together with an authentic detail of the dangers Prince Charles encountered after the Battle of Culloden, with a short sketch of his life; interspersed with a variety of anecdotes, never before published. Stirling, 1817, v. I, p. 416.

¹⁸ *Sinclair J.* Memoirs of the Insurrection in Scotland in 1715. With Notes by W. Scott. Edinburgh, 1843, p. 346–347.

¹⁹ *Baynes J.* Op. cit., p. 157.

²⁰ *Fraser J.* Major Fraser's Manuscript. His Adventures in Scotland and England; his Mission to, and Travels in, France in Search of his Chief; his Services in the Rebellion (and his Quarrels) with Simon Fraser, Lord Lovat. 1696–1737. Edinburgh, 1889, v. II, p. 68–69.

²¹ Например: *Mackay J.* The Life of Lieut. – General Hugh Mackay, Commander in Chief of the Forces in Scotland, 1689 and 1690. Colonel Commandant of the Scottish Brigade, in the service of the States General, and a Privy Counsellor in Scotland. Edinburgh, 1836, p. 20–23, 35–38.

²² The History of the Rebellion 1745 and 1746. Edinburgh, 1748, p. 70; *Зарницкий Г.С.* Расстановка социально-политических сил в Великобритании в период яacobитского восстания 1745–1746 гг. – Общественные идеи и социально-политическая борьба в новое и новейшее время. М., 1987, с. 139.

²³ *Wade G.* Report, &c., relating to the Highlands, December 10, 1724. – Historical Papers relating to the Jacobite Period 1699–1750. Aberdeen, 1895, v. I, p. 132.

началу мятежа Карла Эдуарда Стюарта учрежденных для Шотландии Лондоном лорд-лейтенанств. Характер земельных отношений в Горной Стране к началу XVIII в. для Англии и большей части Нижней Шотландии был уже анахронизмом. Однако именно благодаря нему (наряду с прочными клановыми принципами) горцы продолжали нести службу своим вождям или магнатам. В этих условиях патронаж Короны (в том числе через распределение лорд-лейтенанств) приобретал в Хайленде особую значимость. Случай с тремя сотнями Фрэзеров, ушедших из военного лагеря графа Мара по призыву вождя буквально накануне сражения при Шериффмуре, 13 ноября 1715 г., служит тому хорошим примером²⁴. Отряды местной знати в Горной Стране не являлись лишь вспомогательными частями армии. Они и были собственно армией, так как именно из них и состояли в 1715–1716, 1719 и 1745–1746 гг. полки, формировавшиеся на основе клановой принадлежности или вассальной зависимости. В этих условиях организация лейтенанств в располагавшихся в Горной Шотландии графствах означала численное сокращение потенциальных мятежников в обществе, где каждый взрослый мужчина был обязан военной службой тому или иному вождю или магнату и где почти никто из последних не оставался безразличным к поднимавшимся якобитами частым восстаниям.

Итак, что же на практике представляли собой эти упущенные к 1745 г. возможности? Были ли они обречены так и остаться нереализованными в течение всего периода умиротворения Горной Шотландии в 1715–1745 гг.?

Задачи лорд-лейтенантов и их возможное значение в вооруженном противостоянии в королевстве в известной мере раскрываются в типовых инструкциях, призванных сопровождать их мобилизационную милиционную деятельность в подконтрольных им графствах. Эти инструкции, подписанные государственным секретарем Южного (сентябрь 1714 – декабрь 1716 гг.), а затем Северного (декабрь 1716 – апрель 1717 гг.) департаментов Джеймсом Стэнхоупом, касались главным образом назначения заместителей лорд-лейтенантов и набора милиционных полков²⁵.

При назначении заместителей лорд-лейтенантов (от 6 до 12 должностей в зависимости от размеров подотчетного графства) особое внимание уделялось властями лояльности кандидатов новой династии. Милиционеры и заместители лорд-лейтенанта связывались клятвой представлявшему Корону лорд-лейтенанту защищать королевство. Отдельно при этом оговаривалось, что "заместители лорд-лейтенантов и офицеры не обязательно должны быть столь же способны [к воинскому делу], как другие, но должны быть особенно преданы нашему наследованию короны,... правительству, и быть готовы отстоять протестантскую религию и свои же свободы". Малейшее сомнение относительно верности предполагаемых милиционеров и их возможных командиров четко прописывалось в инструкциях строжайшим запретом на их запись в ополчение графства. Кроме этого, при назначении заместителей лорд-лейтенантов следовало избегать по возможности опасных общему делу проявлений местничества среди кандидатов на эти должности²⁶.

Набор полков определялся таким образом, "чтобы каждый батальон состоял из полковника, подполковника, майора (лично ротами не командует), 10 капитанов, 10 лейтенантов, 10 прапорщиков (*ensign*), 20 сержантов, 20 капралов, 10 барабанщиков, адъютанта, квартирмейстера и 400 рядовых". При этом в подтвержденных 25 августа 1715 г. инструкциях к графу Сазерленду и бригадиру Гранту рекомендовалось "в том случае, если это будет уместно, сформировать и конные отряды, каждый из кото-

²⁴ *Fraser J. Op. cit.*, v. I, p. 74–75; *Ibid.*, v. II, p. 44–45.

²⁵ *Baynes J. Op. cit.*, p. 156.

²⁶ Instructions to our ryt trustie and ryt weell beloved Cousen Jo. Earl of Rothess whom Wee have appointed Lord Livenent of the Shyre of Abd. Court at St. James, Julie 6, 1716. – *Historical Papers...*, v. I, p. 129–130.

рых включал бы капитана, лейтенанта, корнета, квартирмейстера, 2 капралов и 40 рядовых"²⁷.

Мятеж якобитов в 1715–1716 гг. в первый и последний раз предоставил правительству возможность на практике проверить эффективность системы лорд-лейтенантств в Горной Шотландии. Уже к октябрю 1715 г. численность сторонников правительства на севере Шотландии составила 1580 человек: 900 милиционеров выставил граф Сазерленд²⁸, 200 человек – лорд Рей, 300 – клан Манро, 180 – граф Росс. К середине того же месяца в поддержку Короны поднялись еще 500 Грантов и 120 человек от Форбсов из Каллодена и Роузов из Килрэвока. Таким образом, в самый критический (накануне схватки под Шериффмуром 13 ноября 1715 г.) момент Лондон мог рассчитывать примерно на 2300 опытных (напомним, милиционеры набирались из таких же клансменов, что и сторонники якобитов) воинов в самом тылу у противника и там, где контроль над местностью имел стратегическое значение – возле Инвернесса (город преграждал путь к единственному удобному проходу между восточным и западным Хайлендом на севере Горной Страны). И именно 13 ноября 1715 г. Инвернесс, который защищал гарнизон сэра Джона Маккензи из Коула, был захвачен в результате утреннего штурма, предпринятого силами Фрезеров, Манро и Грантов²⁹.

Распределение лейтенантств в 1715–1716 гг. оказалось успешным во многом благодаря тесным дружеским и родственным связям между новыми лорд-лейтенантами, а также их высокому положению в местном обществе и в иерархии "шотландских" чинов. Патронируя немногих, Корона порождала общий интерес и единство усилий союзных вождей и магнатов ради достижения мира и стабильности в Горной Шотландии. Так, например, из 46 подписавших представленный Его Величеству в декабре 1714 г. адрес с просьбой оправдать лорда Ловэта от обвинения в государственной измене и разрешить ему вернуться в Шотландию, в графствах Инвернесс, Морей и Нэйрн один был Грантом (Александр Грант, шериф Инвернессшира и член парламента), один – Форбсом (Джон Форбс из Каллодена, член парламента от округа Инвернесс), один – Маккэем (шериф Нейрншира), два – Кэмпбеллами, два – Сазерлендами, два – Фрезерами и пять – Роузами (в том числе – Хью Роуз из Килрэвока, шериф Россшира, и Хью Роуз из Килрэвока младший). Из 32 подписавших такой же адрес в графствах Росс и Сазерленд один был Роузом (вновь Хью Роуз из Килрэвока, шериф Россшира), два были Сазерлендами (в том числе Джон Сазерленд, 15-й граф Сазерленд), восемь происходили из Россов, тринадцать человек принадлежали к клану Манро (в том числе – сэр Роберт Манро из Фоулиса, вождь клана Манро, и его сын, полковник Джордж Манро из Калкейна)³⁰.

Как видим, в адресе фигурируют имена тех же людей, которые менее чем через год составят ядро проганноверской партии в Шотландии и укрепят пошатнувшийся трон новой династии. Выказывая расположение некоторым представителям горношотландской знати, Корона получала существенную поддержку кланов приближенных ею вождей, вассалов магнатов Горной Страны и то влияние, которым последние располагали. В петиции содержалось, например, такое указание на причину, которая должна была бы побудить (и побудила в итоге) Корону даровать лорду Ловэту монаршее прощение: "Когда большая опасность окружает нас, благодаря влиянию [лорда Ловэта] на [его] многочисленный клан, ...в защите несомненного права Вашего Величества на корону мы особенно сильны, чтобы поддержать" это право³¹. При этом,

²⁷ Instructions to our ryt trustie and ryt weell beloved Cousen Jo. Earl of Rothess whom Wee have appointed Lord Livtenant of the Shyre of Abd. Court at St. James, Julie 6, 1716. – *Historical Papers...*, v. I, p. 130; *Baynes J. Op. cit.*, p. 156.

²⁸ Он собрал их скорее как владетельный лорд, нежели как лорд-лейтенант, что еще раз подтверждает особый характер набора ополченцев в Горной Стране.

²⁹ *Baynes J. Op. cit.*, p. 157–160.

³⁰ A Petition to his Majesty, in behalf of Lord Lovat [Probably in December 1714]. – *Culloden Papers...*, p. 336–338.

³¹ *Ibid.*, p. 336.

Лондон, как видим, разумно сэкономил финансовые и политические ресурсы, благоволя кому-либо из своих сторонников в Горной Шотландии и, таким образом, поддерживая всю партию в целом, учитывая многочисленные и крепкие связи между ее приверженцами в "Северной Британии". Герцоги Аргайлы и Форбсы из Каллодена, например, постоянно оказывали друг другу взаимную поддержку и покровительство (Данкан Форбс из Каллодена долгое время был даже управляющим владений Аргайлов в юго-западном Хайленде), те же герцоги Аргайлы имели фамильные связи и с графами Сазерлендами, графами Лоадонами, графами Кейтнессами и другими влиятельными сторонниками Ганноверов в Горной Стране³².

В целом Лондон мог рассчитывать на значительную вооруженную поддержку в Горной Стране и пограничных с ней округах. Из 38 крупных вождей и земельных магнатов Шотландии, способных выставить "в поле" от 500 до 6 тыс. своих вооруженных клансменов и арендаторов, такой влиятельный житель Горного Края, как лэрд Маклеод (1 тыс. чел.), сохранил в мятежные 1715–1716 гг. нейтралитет; 24 герцога, маркиза, графа, лорда и лэрда поддержали Ганноверов и наиболее могущественные из них числом вооруженных приверженцев располагали землями также в Хайленде и на его пограничье: например, герцог Аргайл (4 тыс. чел.), граф Сазерленд (1 тыс. чел.), граф Роуз (500 чел.), лорд Ловэт (около 1 тыс. чел.), лорд Росс (500 чел.), лорд Рэй (500 чел.), сэр Грант (1 тыс. чел.)³³.

В 1724 г. генерал Уэйд, командующий всеми королевскими войсками в "Северной Британии" в 1725–1740 гг., по-прежнему числит в рядах сторонников Короны в Горной Шотландии герцога Аргайла, лорда Сазерленда и Стрэтнэвера, лорда Ловэта, Грантов, Россов и Манро, Форбса из Каллодена, Росса из Килрэвока, сэра Арчиальда Кэмпбелла из Кланиса, способных вместе выставить "в поле" 8 тыс. своих вооруженных приверженцев³⁴. При этом "преданные правительству Его Величества джентльмены" примерно равным числом располагались, главным образом, именно в графствах шотландского севера: Мёррей, Нэйрн, Инвернесс, Росс, Кромэрти, Сазерленд, Кейтнесс³⁵.

Учрежденные для Шотландии в 1715 г. лорд-лейтенантства, в то же время, не отменялись, а с восшествием на престол Георга II в 1727 г. были составлены новые списки претендентов на лейтенантства. Хорошо известные своей вооруженной службой Короне Хью Роуз из Килрэвока был в них рекомендован в качестве лорд-лейтенанта для графств Нэйрн и Кромэрти, Чарлз Росс – для Россшира, Александр Броди – для графства Морей, граф Сазерленд – для графств Сазерленд и Кейтнесс, лорд Ловэт – для Инвернессшира³⁶.

Вместе с тем, нет оснований утверждать, что кто-либо из этих сторонников новой династии действительно являлся между 1715 и 1745 гг. в Горной Шотландии лорд-лейтенантом. Накануне выпуска комиссий на лейтенантства Лондон засомневался в правильности сделанного им выбора. Когда Чарлз Росс отказался от должности лорд-лейтенанта в Россшире, это послужило удобным предлогом к тому, чтобы остановить все дело с назначением новых лорд-лейтенантов в Шотландии. Нет никаких свидетельств тому, что составленные комиссии были когда-либо изданы. Некоторые лорд-лейтенанты Шотландии, назначенные еще в 1715 г., были живы к 1745 г. (например, Дэвид Эрскин, 2-й граф Бьюкенен из Эрскинов, считавший, правда, при этом, свое

³² Culloden Papers..., p. IX–X; Shaw J.S. The management of Scottish Society, 1707–1764: Power, Nobles, Lawyers, Edinburgh Agents and English Influences. Edinburgh, 1983, p. 44–46.

³³ A List of the most considerable Chiefs in Scotland, and the Number of Men they can raise, with an Account of their Disposition for or against the Government in 1715–1716 [from: Patten R. History of the Late Rebellion. London, 1717]. – Sinclair-Stevenson C. Inglorious rebellion. The Jacobite risings of 1708, 1715 and 1719. London, 1971, p. 195–198.

³⁴ "The Underwritten Clans belong to Superiors well affected to His Majesty" [содержится в: Wade G. Report, &c., relating to the Highlands, December 10, 1724. – Historical Papers ..., v. I, p. 144].

³⁵ "List of the most Considerable gentlemen who are well affected to his Majesty's Government who inhabit and have Estates in the Counties under mentioned". – Ibid., p. 145–146.

³⁶ Mitchison R. The Government and the Highlands, 1707–1745. – Scotland in the Age of Improvement. Edinburgh, 1970, p. 39.

лейтенантство уже недействительным), но ни один из них не являлся лорд-лейтенантом для графств, простиравшихся в Хайленд³⁷.

Несколько причин привели к подобному развитию событий. Первая и, видимо, основная заключалась в опасениях правительства делегировать обширные полномочия лорд-лейтенантов вождям и магнатам Горной Страны, чьи ограниченные исключительно количеством клансменов и арендаторов полномочия и возможности по набору милиционных частей получали бы, таким образом, правовую основу. В результате приобретали законность регулярные сборы вооруженных ополченцев из тех самых горцев, в отношении которых уже дважды принимались "Акты о разоружении". Между тем единственным и, в условиях Горной Шотландии шатким гарантом их преданности Короне была бы клятва верности, приносимая милиционерами и их командирами Короне при вручении лейтенантской комиссии новому лорд-лейтенанту.

Лояльность своему вождю была часто единственным побудительным мотивом для горцев, поднимавшихся на мятеж, и в этом смысле показательны причины поддержки некоторыми клановыми вождями "младшего Претендента" в событиях 1745–1746 гг. Джордж Маккензи, 3-й граф Кромэрти, например, был банкротом, однако его право наследственной юрисдикции давало ему же защиту от судебных преследований. Лорд Ловэт просто дышал воздухом интриг. Ну а, скажем, Эван Макферсон из Клани был готов оказать вооруженную помощь любому, кто предложит за нее приемлемое вознаграждение и гарантирует безопасность его же владениям³⁸.

Но, пожалуй, яснее всех о подобном "якобитизме" отзывался Уильям Бойд, 4-й граф Килмарнок. Когда этот знатный шотландец вступил во владение своим родовым имением, то оказалось, что оно обременено долгами, а значительная часть его заложена или продана (что, отметим, к концу XVII – началу XVIII столетий являлось, в свою очередь, типичным в отношении владений многих вождей Горного Края)³⁹. На суде и накануне казни за участие в "предприятии" Карла Эдуарда Стюарта в 1745–1746 гг. граф откровенно заявил: "Я не знал, права которого из двух королей преобладают, но я умирал с голоду и, Бог мне свидетель, если бы Магомет водрузил свой штандарт в Горной Стране, я бы за кусок хлеба стал правоверным мусульманином и примкнул бы к нему, потому что мне нужно есть"⁴⁰.

С другой стороны, недоверие к кланам как рекрутской основе милиции в Горной Стране подкреплялось и усиливалось легализмом, распространенным в первой половине XVIII в. в Соединенном Королевстве в качестве одной из основ общественно-политических взглядов. Здесь, как и в случае с разоружением кланов Горной Шотландии, набор милиционных частей также требовал определенного юридического оформления. Однако в данном случае противоречия между представлениями легалистов и реалиями Горной Страны коренились гораздо глубже, чем можно было бы ожидать от обычной организации в располагавшихся в Хайленде и пограничных с ним графствах лорд-лейтенантств. Вручение лейтенантств вождям и феодальным властителям Горного Края означало бы поддержание и сохранение практики наследствен-

³⁷ Ibid., p. 39.

³⁸ *Mitchison R. Lordship to Patronage, 1603–1745. London, 1983, p. 165; McLynn F.J. Op. cit., p. 21.*

³⁹ *Ascanius, or the Young Adventurer. London, 1746, p. 282; когда в 1725 г. были подведены итоги девятилетней деятельности комиссаров по конфискациям имений в Шотландии за участие в мятеже 1715–1716 гг., то оказалось, что из 411082 ф. ст., вырученных от продажи конфискованных владений, 303955 ф. ст. необходимо вернуть кредиторам: Craik H. A Century of Scottish History. From the days before the '45 to those within living memory. Edinburgh and London, 1901, v. I, p. 102; можно полагать, что большая часть долгов приходилась на собственников Горной Страны: Watt D. "The labyrinth of their difficulties": The Influence of Debt on the Highland Elite c. 1550–1700. – The Scottish Historical Review. 2006, v. 85, № 1, p. 28–51; перепечатанный 5 октября 1745 г. в "Журнале Ньюкасла" материал "Каледонского Меркурия" гласил, что "годовой доход кланов, приведших 4 тыс. хайлендеров в Пертшир, не превышает 1500 ф. ст., что, разделив поровну между ними, составит лишь 7 шилл. и 6 пенсов каждому в год, ни фартинга в день" (цит. по: *Speck W.A. The Butcher: The Duke of Cumberland and the Suppression of the '45. Oxford, 1981, p. 184.*)*

⁴⁰ Цит. по: *Petrie C. The Jacobite movement. The Last Phase. 1716–1807. London, 1950, p. 121.*

ной юрисдикции в Хайленде, что в корне противоречило представлениям легалистов о том, что такое для Соединенного Королевства "завершение Унии"⁴¹. Компромисс в этом вопросе был для них невозможен.

Очевидные преимущества клановой организации горцев при наборе милиции ставились Лондоном под сомнение из-за слабости контроля предполагаемых лорд-лейтенантов в Горной Шотландии. Сторонники же легализма вооруженную поддержку вождей не могли принять потому, что такая милиция была бы образована не подданными Короны, действующими исключительно в рамках утвержденных законами королевства инструкций, но клансменами вождя, все действия и поступки которых определяло бы право наследственной юрисдикции.

В этих условиях особенно примечательны попытки укрепить британское военное присутствие в Горной Шотландии с помощью возрождения лорд-лейтенанств в 1744 г., накануне последнего восстания якобитов в 1745–1746 гг. Обострение военно-политической и криминогенной обстановки в Горной Стране вслед за выводом 43-го пешего горношотландского полка "Черная Стража" из Хайленда в 1743 г. продемонстрировало необходимость повторного учреждения в крае лорд-лейтенанств. И в этом смысле показательны риторические вопросы лорда-президента Сессионного суда Шотландии к государственному секретарю по делам Шотландии в отношении одного из возможных кандидатов на должность лорд-лейтенанта: «Как может действовать законно герцог Гордон [Космо Джордж Гордон, 3-й герцог Гордон и 6-й маркиз Гордон из Хантли], когда он еще не лорд-лейтенант или его заместитель, в графстве, где располагается его войско из горцев? Каким влиянием в интересах Короны он может располагать, когда не может вложить оружие в руки вассалов (теперь разоруженных)? Если уж чем и предотвратить его вступление на путь, ведущий к естественным для него устремлениям ["фамилия все еще папистская и нелояльная"], так это дать ему полк... и полномочия, которые, как видим, сегодня требуют большего»⁴².

Вместе с тем случай с 3-м герцогом Гордоном служит хорошим примером причин возможных опасений Лондона относительно выбора лорд-лейтенантов для Горного Края. Еще в 1724 г. управляющий герцога, Гордон из Гленлакета, подвергся нападению Макинтошей, и даже позже, при наборе главой герцогского дома полков, Гордоны часто сталкивались с трудностями рекрутирования среди собственных арендаторов-горцев и соседей в Горной Стране⁴³.

Так и не придя в итоге к окончательному решению, государственный секретарь по делам Шотландии маркиз Туиддейл в течение 1744 и 1745 гг. (вплоть до сентября) напрасно перебирал имена возможных кандидатов на лорд-лейтенантские должности в надежде выбрать оптимальное сочетание лорд-лейтенанта и подотчетного графства: Данкан Форбс из Каллодена; Космо Джордж Гордон, 3-й герцог Гордон и 6-й маркиз Гордон из Хантли; сэр Джеймс Грант; Джеймс Грэм, 1-й герцог Монтроз; Уильям Гордон, 2-й граф Эбердин; Кеннет Маккензи, номинальный (отец Кеннета, Уильям Маккензи, 5-й граф Сифорт, лишился титула за участие в якобитском восстании 1715–1716 гг.), 6-й граф Сифорт и лорд Фортроуз; Джордж Маккэй, 3-й лорд Рэй; Арчибалд Кэмпбелл, 3-й герцог Аргайл; Джордж Маккензи, 3-й граф Кромэрти; кто-нибудь из Россов или Манро...⁴⁴

Причины такой нерешительности, если не приписывать все складу характера маркиза Туиддейла, можно усмотреть именно в том, что Джон Хэй, не являясь исключе-

⁴¹ *Mitchison R.* The Government and the Highlands..., p. 44.

⁴² *Forbes D.*, of Culloden. Letter to the Marquis of Tweeddale. Stoniehill, March 1, 1744. – *Culloden Papers...*, p. 367.

⁴³ *Bulloch J.M.* The Caterans of Inveraven. – *Proceedings of the Society of Antiquaries of Scotland*, 1926–1927, v. 61, p. 210. При этом подобное недопонимание между Гордонами из Хантли и их арендаторами-горцами возникало и раньше; так, когда Джордж Гордон, 4-й граф Хантли, призвал в 1562 г. как феодальный властитель своих арендаторов из Макинтошей взяться за оружие против королевы Шотландии Марии Стюарт, Малколм Макинтош, 15-й вождь клана Макинтош, перехватил своих клансменов как их вождя и ополчился против самого графа Хантли: *Smout T.C.* A History of the Scottish People, 1560–1830. New York, 1969, p. 45.

⁴⁴ *Mitchison R.* The Government and the Highlands..., p. 40–41.

нием среди британских политиков, так же, как и многие из них, не доверял кланам как возможной основе набора милиционных частей, и непрерывный поиск надежных для горношотландских графств лорд-лейтенантов – лучшее этому подтверждение.

Наконец, давнее соперничество шотландских магнатов, корнями уходившее в застарелую, но не забытую потомками межклановую вражду, только усиливало сомнения Лондона относительно преданности Короне возможных лорд-лейтенантов в Шотландии⁴⁵. Оспаривавшие первенство в "шотландских" делах партии были представлены в 1715–1745 гг. непримиримыми лидерами: герцогами Аргайлами и герцогами Монтрозами, помнившими преисполненное взаимной вражды общее прошлое бурного XVII столетия⁴⁶. Говоря словами сэра Уолтера Скотта, «борьба между кланами Кэмпбеллов и Грэмов в течение гражданских войн семнадцатого столетия отмечена обоюдными потерями и закоренелой враждой; смерть знаменитого маркиза Монтроза [Джеймс Грэм, "Великий маркиз Монтроз"], с одной стороны, поражение при Инверлохи и жестокий разгром Лорна [область в юго-западном Хайленде, во владениях Аргайлов], с другой, – таковы были взаимные обиды, которые было трудно забыть»⁴⁷. Неудивительно поэтому, что если герцог Аргайл счел, например, возможным предоставить разорителю герцога Монтроза, Роберту Макгрегору, укрытие в своих обширных владениях, то и его противник в "шотландской" политике счел в праве уйти в 1715 г. с должности государственного секретаря по делам Шотландии, раздраженный тем, что герцог Аргайл получил лорд-лейтенантство в Дамбэртоншире, – графстве, наследственным шерифом которого был как раз маркиз Монтроз⁴⁸.

Распределение шерифств в "Северной Британии", между прочим, позволяет составить наглядное представление о тех лицах, чьими возможностями и правами Корона могла бы к 1745 г. воспользоваться при организации милиции в Горной Шотландии. В 1745 г. наследственными шерифами в простиравшихся или граничивших с Хайлендом графствах являлись: для Нэйрна – Джон Кэмпбелл из Кэлдера (Коудор), эсквайр; для Кромэрти – Джордж Маккензи, 3-й граф Кромэрти; для Аргайла – Арчибалд Кэмпбелл, 3-й герцог Аргайл; для Банффа – Джеймс Огилви, 5-й граф Финдлтерри; для Дамбэртона – Уильям Грэм, 2-й герцог Монтроз; для Сазерленда – Уильям Сазерленд, 16-й граф Сазерленд; для Кейтнесса – Джон Синклайр из Улбстера; для Элгина – Джеймс Стюарт, 9-й граф Мёррей (Морей)⁴⁹.

Из этих возможных кандидатов в лорд-лейтенанты Шотландии только граф Кромэрти, после некоторых колебаний, принял сторону "младшего Претендента". Однако расследование по его делу обнаружило "вынужденность" принятого им решения (граф оказался обманут в надеждах на беспрепятственное формирование роты в поддержку Ганноверов для своего старшего сына, Джона Маккензи, лорда Маклеода, а вскоре пленен якобитами) и 4 октября 1749 г. Джордж Маккензи, 3-й граф Кромэрти, получил монаршее прощение⁵⁰.

Прочие же поддержали правительство, а некоторые при этом выказали особое рвение. Герцог Аргайл и граф Сазерленд, например, убедили короля признать за ними

⁴⁵ Проблема, о которой генерал Уэйд предупреждал еще в декабре 1724 г.: *Wade G. Report, &c., relating to the Highlands*, December 10, 1724. – *Historical Papers* ..., v. I, p. 138.

⁴⁶ *Shaw J.S. Op. cit.*, p. 43–49.

⁴⁷ *Scott W. Manners, Customs and History of the Highlanders of Scotland. Historical Account of the Clan MacGregor*. Glasgow – London, 1893, p. 140–141.

⁴⁸ *Shaw J.S. Op. cit.*, p. 53; что же касается прибежища Роб Роя, то, «как говорилось среди горцев, герцог Аргайл "предоставил ему лес и воду", т.е. укрытие, какое давали леса и озера его труднодоступного края»: *ibid.*, p. 140.

⁴⁹ *The Sheriffs in North Britain*. – *Chamberlayne J. Magnae Britanniae Notitia: or, the Present State of Great Britain; With diverse remarks upon The Ancient State thereof*. London, 1745, part II, book III, p. 30; *Balfour J.P. The Scots peerage; containing an historical and genealogical account of the nobility of that kingdom*. 1906, v. III, p. 78–79; *Ibid.* 1907, v. IV, p. 39; *Ibid.* 1909, v. VI, p. 266–267, 325; *Ibid.* 1911, v. VIII, p. 357–358.

⁵⁰ *Balfour J.P. Op. cit.* 1906, v. III, p. 79–80.

лейтенантства в Аргайлшире и Сазерлендшире если и не по королевским комиссиям, то в качестве наследственного права. Герцог и граф поклялись Короне в верности и во время восстания 1745–1746 гг. милиция Кэмпбеллов и горцев графа Сазерленда были единственными значительными милиционными ополчениями Короны в Горной Шотландии от начала и до конца мятежа⁵¹. Граф Финдлтерри, со своей стороны, активно снабжал продовольствием армию герцога Камберленда, когда тот подавлял мятеж уже в самой "Северной Британии"⁵².

При этом в ответ на письмо маркиза Туиддайла к генералу сэру Джону Коупу от 1 августа 1745 г., в котором государственный секретарь по делам Шотландии сообщал, что 5 тыс. мушкетов отправлены в Шотландию и, если герцог Аргайл пожелает, часть оружия можно ему передать, последний известил генерала Коупа, что не посмеет защитить даже себя до тех пор, пока правительство не признает эти его действия законными⁵³.

Среди назначенных Короной для графств Горной Страны (в том числе пограничных с Хайлендом) шерифов на 1745 г. (для Эбердина – Александр Грант из Грантсфилда; для – Инвернесса – Саймон Фрэзер, лорд Ловэт; для Росса – Джордж Росс, 13-й лорд Росс) только лорд Ловэт, шериф в Инвернессшире, служа себе, помогал уже с середины 1730-х годов якобитам⁵⁴.

Еще в двух графствах края шерифы занимали свои должности пожизненно: для Перта – Джеймс Мёррей, 2-й герцог Этолл; для – Форфара (или Энгаса) – Дэвид Кэрнейдж, 5-й граф Норзеск⁵⁵. Оба сохранили во время восстания принца Карла Эдуарда Стюарта в 1745–1746 гг. верность Ганноверам.

При этом общее число милиционеров, которых могли выставить "в поле" союзные правительству вожди и магнаты Горной Страны накануне мятежа якобитов в 1745–1746 гг., составляло приблизительно 12 950 человек (герцог Аргайл – 5 тыс.; герцог Этолл – 3 тыс.; герцог Гордон – 300; Гранты – 850; Фрэзеры – 700; лорд Фортроуз – 1 тыс.; граф Кромэрти – 1 тыс.; сэр Гарри Манро из Фоулиса – 300; лорд Росс – 300; граф Кейтнесс и Джон Синклайр из Улбстера – 500) из 21 650 горцев, готовых к 1745 г. выступить за своими вождями и сюзеренами⁵⁶.

Меньшие, но тоже весьма внушительные цифры дают некоторые современные исследователи: 22 клана (9720 человек) – на стороне "Претендента" в 1745–1746 гг., 10 кланов (8350 человек) – на стороне правительства в то же время. Причем если судить по размерам богатства, то Лондон поддерживали наиболее процветающие кланы Горной Шотландии⁵⁷.

...Вторя Данкану Форбсу, лорд-президенту Сессионного суда Шотландии, Эндрю Флэтчер из Сэлтоуна, лорд-клерк Сессионного суда Шотландии (как лорд Милтон), писал маркизу Туиддейлу, государственному секретарю по делам Шотландии, в сентябре 1745 г.: "Шотландия может быть разделена на две части: одна вооружена, другая – разоружена. Под первой я имею в виду Хайленд; под второй – Лоуленд. Первая дает хорошую, возможно, лучшую в Европе милицию; вторая (которой мы с вашим

⁵¹ Герцог Аргайл намеревался выставить в поддержку правительства около 3 тыс. клансменов, а граф Сазерленд (вместе с лордом Рэем) – приблизительно 1,8–2 тыс. чел.: *Зарницкий Г.С.* Указ. соч., с. 139–140; *Black J.* Culloden and the '45. London, 1990, p. 99, 138; *Speck W.A.* Op. cit., p. 124–125.

⁵² *Balfour J.P.* Op. cit. 1907, v. IV, p. 39.

⁵³ *Johnstone, Chevalier de.* Memoirs of the rebellion in 1715 and 1745. Containing a narrative of the progress of the Rebellion, from its commencement of the Battle of Culloden; the characters of the principal persons engaged in it, and anecdotes respecting them. London, 1821, p. 21.

⁵⁴ The Sheriffs in North Britain. – *Chamberlayne J.* Op. cit., part II, book III, p. 30.

⁵⁵ *Balfour J.P.* Op. cit. 1904, v. I, p. 475–485; Ibid. 1909, v. VI, p. 502–503; The Sheriffs in North Britain. – *Chamberlayne J.* Op. cit., part II, book III, p. 30.

⁵⁶ *Forbes D.* Memorial Anent to the True State of the Highlands as to Their Chieftains, Followings and Dependances before the Late Rebellion [1745–1746]. – *Historical Papers...*, v. I, p. 165–175. Для сравнения: в Равнинной Шотландии в первые месяцы восстания якобитов 1745–1746 гг. в поддержку Георга II Ганновера выступило не более 3 тыс. чел.: *Home J.* The History of the Rebellion in the year 1745. London, 1802, p. 155.

⁵⁷ *Speck W.A.* Op. cit., p. 184–185.

Лордством больше привержены), хотя и граничит [с Горной Страной], однако в малой степени привычна к обращению с оружием"⁵⁸.

Но самые интересные открытия лорда Милтона следуют дальше. Из письма мы узнаем, что в Горной Стране и после начала мятежа еще есть лояльные кланы (Кэмпбеллы, Гранты, Манро, Маккэи, Сазерленды) – "Whig Clans", говоря языком лорда Милтона; есть также вожди и магнаты, участвовавшие в восстании якобитов 1715–1716 гг., но ныне хранящие верность правительству Ганноверов ("герцог Гордон, Сифорт, сэр Александр Макдоналд и лэрд Маклеод из Маклеодов"). При этом "за рамками акта о разоружении" 1716 г. при явной аналогии с актом о разоружении 1725 г. «было сделано исключение, при котором по приказу Его Величества и из его арсенала народ созывался и вооружался лорд-лейтенантами графств, после чего они [милиционеры] могли законно носить и использовать оружие такое количество дней или времени, какое было бы определено приказом Его Величества. Это ли, предельно ясными словами закона, не ответ на вопрос вашего Лордства о том, какие полномочия я желал бы видеть делегированными [в Шотландию] для наделения преданных [правительству Его Величества] правами законно встать на защиту персоны Его Величества и правительства?... Очевидно, что мы как гражданские служащие ["civil officers"] мало можем сделать в подобных случаях [вторжение из-за рубежа и мятеж]..., только свое временно и надлежащим образом вооруженные войска короля и его верные подданные могут противостоять врагам правительства во время вторжения»⁵⁹.

Настойчивое предложение лорд-клерка Сессионного суда Шотландии Туиддейлу вооружить лояльные Короне кланы как верный способ скорейшим образом в зародыше подавить вспыхнувший в королевстве мятеж демонстрирует несходство мнений. Единодушия по вопросу об учреждении для графств Шотландии (и для Хайленда прежде всего) лорд-лейтенантств не было в течение всего периода британского военного присутствия в Горной Шотландии в 1715–1745 гг.

Таким образом, выгоды британского военного присутствия в Горной Шотландии в 1715–1745 гг. от совмещения в одних тех же руках проверенных и надежных приверженцев новой династии власти и полномочий клановых вождей, феодальных властителей и лорд-лейтенантов графств в организации многочисленной и опытной милиции, на первый взгляд бесспорны. Однако не следует забывать, что именно опасения по поводу такой концентрации власти служили главным препятствием к учреждению в Шотландии (Горной Шотландии прежде всего) лорд-лейтенантств. В условиях, когда союзные кланы еще не так давно оспаривали власть Короны в Горной Стране, а, напротив, враждебные Лондону горцы в том же недалеком прошлом служили ему в Горном Крае опорой, найти надежного лорд-лейтенанта оказалось делом чрезвычайно затруднительным. Даже самые обдуманые назначения обязательно содержали в себе элемент непредсказуемости, который в противоречивых условиях умиротворения Горной Шотландии в 1715–1745 гг. очень быстро мог дать опасные для новой династии всходы.

Кроме того, рассуждая об очевидной неспособности правительств Соединенного Королевства в 1715–1745 гг. выработать приемлемое решение по такому важнейшему для эффективного британского военного присутствия в Горной Стране вопросу, как учреждение лорд-лейтенантств, необходимо ясно отдавать себе отчет в том, в каком политическом климате рождались и обсуждались предложения по их организации в Шотландии. Активное неприятие в британской политической среде самих основ социальной организации горских сообществ в первой половине XVIII столетия и, соответственно, основ милиционных ополчений в Горной Стране, также оказывало определенное (хотя и меньшее, полагаем, учитывая близкое знакомство ответственных за

⁵⁸ Fletcher A., Lord Milton. Letter to the Marquis of Tweeddale. Edinburgh, September 16, 1745. – *Home J. Op. cit.*, p. 301–302.

⁵⁹ *Ibid.*, p. 302–306.

умиротворение края в 1715–1745 гг. чинов местными реалиями) влияние на решение участи лорд-лейтенанств для Шотландии.

* * *

В конце XVII – первой половине XVIII в. ответственные лица в Британии имели достаточно определенное представление о стратегии расширения присутствия Короны в Горной Шотландии. Поддержание мира в Горной Стране в 1715–1745 гг. представляло собой сложную систему взаимодействия и взаимного поддержания программ военного строительства и военного сотрудничества в крае, в окончательном виде сформулированную в секретном отчете генерала Уэйда о состоянии дел в Горной Шотландии от 10 декабря 1724 г. В условиях осознанной практической нереализуемости "актов о разоружении" кланов Горной Шотландии от 1716 и 1725 гг., которые Лондон рассматривал, прежде всего, как способ легализации присутствия королевской армии в Хайленде после формального окончания мятежа, эти программы и составили основу военного присутствия Короны в крае.

За неполную четверть века британского военного присутствия в Горной Шотландии ценой больших усилий правительством был достигнут некоторый баланс сил, позволявший к концу 1730-х годов надеяться на стабильное политическое развитие Хайленда в рамках Соединенного Королевства. Однако в начале 1740-х годов равновесие противостоявших сторон в Горной Стране было нарушено. В 1739 г. правительством принимается решение о сведении рот из лояльных горцев в пеший полк "Черная Стража", а в 1743 г. – о его отправке с другими наиболее опытными частями британской армии на континент. Таким образом, Лондон продемонстрировал небрежение к основным факторам военно-политической стабильности нового престолонаследия в Горной Стране.

В то же время Лондон так и не решился на совмещение в руках, казалось бы, надежных союзников нового престолонаследия власти и полномочий клановых вождей, магнатов и лорд-лейтенантов. Этот факт представляется наиболее примечательным. Роты, набранные из представителей лояльной Короне части хайлендеров, на которые в деле умиротворения края возлагались большие надежды, не получили возможности проявить себя в полной мере. Учреждение лорд-лейтенанств, способное, как представлялось некоторым ответственным "шотландским" чинам еще до 1745 г. и не им одним, предотвратить очередной мятеж якобитов, так и осталось лишь предметом жарких споров, но не усилий по его претворению в жизнь.

И тем удивительнее результаты такого отношения Лондона к проблеме Горного Края, которые обнаружились не только в ходе выступления сторонников Стюартов 1745–1746 гг. Проявились они и в том, что этот мятеж в ряду подобных оказался последним. С его подавлением правительство решительно откажется от мысли полагаться в деле умиротворения края на вооруженную поддержку местных сообществ и, опираясь на введенную в Горную Страну регулярную королевскую армию, предпримет значительные усилия, направленные на ликвидацию наследственной юрисдикции и земельной зависимости горцев от своих вождей и феодальных властителей. Клановую систему и взаимную приверженность горцев эти меры ослабили, но полностью уничтожить не смогли. Однако расширение силою оружия британских порядков в Горной Стране и открытие новых возможностей перед жителями края в связи с активной внешнеполитической деятельностью Великобритании и ее колониальной политикой (формирование горношотландских полков) позволит направить воинственную энергию горцев в нужное Лондону русло⁶⁰.

⁶⁰ С 1792 по 1815 гг. – время кульминации почти векового изнурительного противостояния "Великой Британии" и "Великой Франции" – каждый четвертый житель Горного Края проходил добровольную службу в полках под флагом Соединенного Королевства; в абсолютном выражении: 75 тыс. чел. из почти 300 тыс. населения Горной Шотландии в конце XVIII – начале XIX вв.: Davidson N. Scottish Imperialism and National Identity (Part 1). – The first part of the Speech at the Word Power Books Fringe Festival on 15 August 2004. – <http://www.word-power.co.uk/platform/PlatformStyle-22>